

— Туда, — указал Чэнь И на мост, под которым на прежде пустой водной глади показалась маленькая рыбацкая лодка, медленно выплывающая из-под арки. «Лодочник» в серой одежде и большой соломенной шляпе, похожей на ту, что носил маленький монах, осторожно причалил лодку к месту, не видимому с моста, и помахал рукой в их сторону.

Лодка, на которой сидели трое, слегка проседала под их весом, но оставалась устойчивой. Пока стражи кланов заклинателей не заметили, они уже добрались до центра озера, держась на расстоянии от нескольких лодок странствующих практикующих.

Вдали уже можно было разглядеть обстановку на острове. Сы Хуай вдруг вспомнил что-то и, повернувшись, повторил вопрос, на который ранее не получил ответа:

— Я же просил вас сначала отправиться в Синьлин. Как вы оказались здесь?

— Хотя семья Шэн однажды сочла меня убийцей, они помогли Чэнь И вылечиться и приняли нас с ним на несколько дней. Мы должны помнить эту доброту. Дело господина Линя не имеет к нам прямого отношения, но если три великих клана заклинателей придут на Равнину Саньму, чтобы требовать ответов, семья Шэн окажется в затруднительном положении. Мы не можем просто стоять в стороне.

— Но как вы сюда добрались? — спросил он. Он летел на веере два дня, но не успел опередить великие кланы. А они оказались здесь раньше него, заняв одну из лодок.

У Нянь обернулся и посмотрел на него с легким упреком:

— Я хотел, чтобы ты подождал немного, пока я соберу вещи, чтобы вернуться с тобой. Но ты не дождался и прыгнул с крыши. К счастью, позже мы встретили даоса Вэнь Ци, и он помог нам добраться.

— Меч даоса Вэнь Ци летел так быстро, что он оказался впереди тебя, — добавил Чэнь И, сидящий позади. Вспомнив ощущение полета, он покачался из стороны в сторону, слегка раскачивая лодку.

— Сиди спокойно, — Сы Хуай похлопал по голове непоседливого мальчика и продолжил разговор. — Даос Вэнь Ци разобрался с делом своего дяди?

— Даос Су Чэнь читала запрещенные книги и извлекала зловещую энергию из тел, чтобы спасти мужа и сына. Она никогда никому не причиняла вреда, но в ту ночь, потеряв контроль, она напугала жителей деревни. Вероятно, они покинут это место. Даос Вэнь Ци не смог найти пропавшие книги и решил вернуться к своему учителю. Именно тогда он встретил нас в деревне.

Сы Хуай задумчиво кивнул. За время разговора У Нянь развернул лодку и, пока никто не заметил, направил ее к дереву, склонившемуся над водой. Там плавала другая лодка, возможно, кто-то уже поднялся на Равнину Саньму по этому дереву.

Три великих клана заклинателей, возглавляемые семьей Чжун, окружили ворота семьи Шэн сотнями учеников. Ученики семьи Шэн в красных одеждах собрались на плацу, уже положив руки на ножны мечей, готовые к схватке.

Глава семьи Шэн и Шэн Ланьчу стояли впереди своих учеников, их красные одежды пылали, как огонь под палящим солнцем, и они без страха противостояли трем главам кланов.

Среди учеников не было видно Шэн Цзиньчэна.

— Четыре великих клана заклинателей всегда сотрудничали и жили в мире. Не могли бы вы объяснить, почему сегодня три главы кланов пришли в дом Шэн с обвинениями? — Голос главы семьи Шэн был тверд и заглушил шум. Его пронзительный взгляд скользнул по противникам и остановился на главе семьи Дунъян, с которой они должны были породниться.

Глава семьи Дунъян избежал его взгляда и не ответил. За него заговорил глава семьи Чжун, Чжун Сюнь, прочистив горло:

— Мы слышали, что большинство смертей в городе Фэнмянь за последние десять лет связано с учителем из вашего дома. Семья Шэн выяснила подробности, но до сих пор не наказала этого убийцу. Жители Фэнмяня уважают ваших практикующих. Разве они не заслуживают ответа?

— Если это дело семьи Шэн, мы сами разберемся. Разве не слишком ли это — трем главам кланов прийти сюда, чтобы заставить нас наказать человека?

— Глава семьи Шэн, я уважаю вас как старшего и говорю с вами вежливо. Но если вы будете уклоняться, это будет не очень хорошо, — сказал Чжун Сюнь, его лицо было серьезным, и в его голосе не было места для компромиссов.

Семья Чжун была столетним кланом заклинателей, пользовавшимся огромным уважением среди ста кланов. Хотя у них не было официального титула, четыре великих клана и все кланы заклинателей признавали их лидерство. Нынешний глава Чжун Сюнь, хоть и молод, был известен своей решительностью и пользовался уважением среди кланов. Его слова имели вес.

Молодой человек в черной одежде с узором цилиня рядом с ним неуместно рассмеялся, нарушая напряженную атмосферу. Это был глава семьи Мин, Мин Цяо.

Мин Цяо похлопал Чжун Сюня по плечу и, обращаясь к главе семьи Шэн, сказал мягким тоном:

— Вы, наверное, слышали о Драконьей яме, появившейся на горе Дахуан. Мы пришли на Равнину Саньму не без причины. Пока нельзя сказать наверняка, появился ли демонический дракон, но зловещая энергия вокруг горы Дахуан действительно нарушена. Многие из недавно появившихся тел — это жители Фэнмяня, и это, по-видимому, дело рук вашего учителя. Разве Равнина Саньму не должна выдать его?

— Выдать его? — Шэн Ланьчу бросила на них высокомерный взгляд. — Он убивал людей, но как человек, не умеющий сражаться, мог бросить тела на гору Дахуан? Зловещая энергия, оставшаяся на горе Дахуан после тысячелетий сражений, разве могла быть нарушена несколькими телами из Фэнмяня? В этом деле явно есть что-то большее. Если мы выдадим его, как мы сможем выяснить, кто стоит за этим?

— Это только ваши слова. Если вы даже не покажете человека, как мы можем быть уверены, что вы не покрываете его? Если действительно есть кто-то за всем этим, разве не быстрее будет, если мы, три клана, будем расследовать вместе?

— Глава семьи Мин, гора Дахуан находится под вашим надзором. Драконья яма появилась в месте, где ваш брат, градоначальник Синьлина, сваливал тела много лет назад. Вы плохо следили за этим местом, и теперь пришли в дом Шэн, чтобы забрать человека? — Шэн Ланьчу холодно фыркнула и выставила перед собой меч. — Мне кажется, что история с Драконьей ямой — это просто предлог. Вы хотите воспользоваться случаем, чтобы унижить нашу семью!

Лица глав кланов потемнели. Мин Цяо неловко засмеялся:

— Молодая глава семьи Шэн, вы говорите с пылом, но не стоит говорить лишнего. Глава семьи Шэн сказал, что мы всегда жили в мире. Какое тут может быть унижение?

— Раньше четыре клана действительно жили в мире. Но сейчас наша семья стала меньше, и будущий глава — женщина. Сила семьи Шэн ослабла, но мы по-прежнему занимаем место среди четырех великих кланов благодаря нашему богатству. Это давно раздражает вас, и вы хотите воспользоваться случаем, чтобы поставить нас на место. Разве я ошибаюсь? Сегодня я хочу сказать вам, что семья Шэн, даже если она держится на богатстве, заслуживает своего места!

Слова Шэн Ланьчу прозвучали твердо. Прежде чем они успели ответить, она выхватила меч. Красный свет меча вспыхнул под солнцем, и деревья вокруг зашумели.

Желтые осенние листья с верхушек деревьев осыпались, и из стволов раздался звук механизмов. После нескольких щелчков из вершин двадцати деревьев, окружавших плац, появились арбалеты, на которых лежали стрелы с красным блеском и гербом семьи Шэн.

Шэн Ланьчу направила меч на Дунъян Яня, стоявшего за главой семьи Дунъян, и ее лицо, покрытое холодом, вдруг улыбнулось:

— Дунъян Янь, это ты рассказал о деле господина Линя, верно? Я давно знала, что ты не хочешь жениться на мне. Ваша семья, как новичок среди кланов заклинателей, разве могла смотреть на нашу семью? Но я никогда не думала, что ты тоже ударишь нас в такой момент. Это вы предложили брак с нашей семьей. Сегодня я хочу сказать тебе, что я, Шэн Ланьчу, тоже не хочу тебя, Дунъян Янь!

Дунъян Яня остановил отец, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал.

Смех Шэн Ланьчу внезапно стал горьким. Сы Хуай и другие, спрятавшиеся за деревом, видели, как ее плечи слегка дрожали.

<http://bllate.org/book/16805/1545914>